

Отзыв
официального оппонента
кандидата филологических наук, доцента Мерцаловой Оксаны Сергеевны
о диссертации Хазовой Маргариты Александровны
«Тема безумия в русской прозе XX века (1900 – 1970-е гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – Русская литература

В представленной к защите диссертации М.А. Хазовой исследуется тема безумия в русской прозе XX века.

С одной стороны, данная тема не является новаторской в прозе 19 века, как это и демонстрирует нам диссертант. Но, с другой стороны, тема безумия поражает обширностью уже существующих отдельных исследований в отношении отдельных представителей XX века. Однако одним из ценностных моментов исследования М.А. Хазовой является обобщение существующих работ (христианская традиция связана с мотивом юродства и дьявольской одержимостью; карнавальная традиция выражается посредством игры масок и гротеска; романтическая традиция обнаруживается в противопоставлении реальности и потустороннего мира; просветительская традиция отражает конфликт между положительно прекрасным человеком и порочным обществом; реалистическая традиция опирается на исследования в области психиатрии и определяет причины раздвоенности сознания литературных героев) и углубленная проработка тех вопросов, которые остались без внимания у исследователей. Это дает возможность выбрать в качестве предмета изыскания тему безумия в прозе XX века, обнаружить скрытые причины, вызвавшие к жизни феномен безумия.

Как отмечает М.А. Хазова, тема безумия в прозе XX века практически остается нерассмотренной в силу очень разных подходов к данному вопросу. Поэтому диссертант предлагает, на наш взгляд, очень рациональное решение – использовать синтетический художественный метод как объединяющее начало в целостном описании художественного воплощения заявленной темы. Во-первых, это примиряющий принцип работы помогает представить поставленную задачу с разных позиций, а во-вторых, это позволяет М.А. Хазовой продемонстрировать в данном исследовании целостность понимания феномена безумия. И этот факт еще раз подтверждает несомненную научную ценность, новизну и актуальность данного диссертационного исследования в современных условиях.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 277 наименований.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют работы по психиатрии, труды по теории и истории литературы, русской эмиграции.

В диссертационном исследовании поражает широта охвата материала, представленного разными литературными направлениями (символизм, неореализм) и персоналиями: Ф. Сологуб, Л. Андреев, И. Бунин, Б. Зайцев, И. Шмелев, А. Грин, В. Тарсис, В. Максимов, а также мемуарами современников писателей.

Такой масштаб позволяет диссертанту проследить развитие и трансформацию темы безумия на протяжении определенного временного отрезка, что способствует объективному представлению проблемы и использованию при чтении общих и специальных курсов по истории русской литературы XX века, а также при изучении специфики литературного процесса двадцатого столетия. Это является большим плюсом данной работы.

Кроме того, положения диссертации, прописанные в автореферате и выносимые на защиту, дают наглядное представление об объеме работы, проделанной соискателем. М.А. Хазова логично начала с истории развития феномена безумия, включила в работу свои изыскания по данному вопросу (в частности, охарактеризовала в процессе исследования порождающие тему безумия факторы, обосновала необходимость синкретичного подхода, проследила воплощение темы на разных временных отрезках и у совершенно разных авторов) и предложила свое видение перспективы при рассмотрении темы безумия в XXI веке, что в полной мере отражает личный вклад диссертанта в разработку поставленной проблемы.

Первая глава «Тема безумия в русской прозе начала XX века» содержит 4 параграфа и демонстрирует глубокое понимание автором поставленных в главе теоретических проблем.

Особый интерес представляет выявление диссертантом социально-исторических предпосылок, воплотившихся в политике государства и переломных эпохальных событиях (войны и бедствия людей), открывших для писателей надломленную личность, балансирующую на грани сознания.

Кроме того, практические труды по психиатрии (М.П. Никинин, И.А. Сикорский, М.О. Шайкевич и т.д.) позволили воссоздать в литературе образ психопатологического героя, выявляя в нем светлые и темные стороны. Причем тема бесовского наваждения, бреда, галлюцинации все чаще берется на вооружение авторами.

Вопрос о безумии гениальной личности рассматривается диссертантом через призму философских учений А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.

Эстетика безумия в творчестве символистов связана с чувственными переживаниями героя как возможности проникновения в ирреальный мир, а следовательно, возникает интерес к пограничному сознанию.

Проблема духовной смерти остро поднимается в произведении Ф. Сологуба «Мелкий бес», и диссертант во 2-м параграфе поэтапно раскрывает проявление безумия как разложения личности Передонова в контексте социально-политических событий. При этом М.А. Хазова обращает внимание на второстепенных героев романа (Скучаев, Кириллов, Авиновицкий), которые также представляют собой яркий пример элементов нездорового общества, отраженного не только в их внешности, поступках и речевой характеристике, но даже в описании той среды, в которой они существуют (дом, место работы, слуги).

Интересно предположение М.А. Хазовой о том, что игровое начало в «Мелком бесе» способствует реализации темы безумия. Причем один и тот же персонаж одновременно выступает и как игрок, и как игрушка, примеряя

различные социальные и мифологические маски. Даже пудра и румяна в романе становятся маской для Варвары, чтобы скрыть ее истинное выражение лица. Кроме того, набор дохристианских черт демонических существ, продемонстрированных в параграфе диссертантом, превалирует в человеке как при его рождении, так и в процессе социальной адаптации, что в итоге опошляет даже самые прекрасные чувства, как это произошло с Людмилой и Сашей. Более того, М.А. Хазова доказывает, что игровое начало становится тем страшным инструментом, который дает герою возможность унижать окружающих.

Третий параграф «Тема безумия в неореалистическом творчестве» связан с исследованием диссертантом произведений Л. Андреева, И. Бунина и Б. Зайцева.

Интересно обобщение М.А. Хазовой позиций современных литературоведов, связанных с творчеством Л. Андреева. Выяснилось, что андреевский герой переживает сумасшествие как наказание за утрату нравственных ценностей (например, в рассказе «Мысль» доктор Керженцев постепенно приходит к раздвоению своей личности).

С другой стороны, диссертант подчеркивает, что безумие распространяется не только в несовершенной реальности, но и в идеалистическом иррациональном мире, что в конечном итоге приводит героев к осознанию своего бессилия перед хаосом Вселенной. Как следствие, безумие становится вообще формой существования для многих героев (например, в рассказе «Призраки»).

Следует отметить несомненно серьезную работу М.А. Хазовой с литературой с целью вычленения стилистических приемов и экспрессионистских выразительных средств художника слова (цветопись, повторы, гиперболизация), что, безусловно, добавляет интереса к работе диссертанта.

В творчестве И. Бунина и Б. Зайцева тема безумия проявляется через феномен юродства, которое в период Серебряного века понималось не в классическом библейском смысле.

Так, во многом герои И. Бунина незаслуженно получили статус юродивого, хотя в их жизни не было места духовному подвигу, что подчеркивает диссертант в рассказах «Над городом», «Полуденный жар», «Иоанн Рыдалец» и т.д. Такие герои, как Макарка, Дроня, Кирюша Борисоглебский, для своих личных целей надевают личину безумия, потому что их лжеюродство сопровождается пьянством, жадностью, жестокостью и безнравственным образом жизни. М.А. Хазова считает, что бунинская вера в «живую жизнь» как образец истинного юродства отражена лишь в рассказе «Птицы небесные» в герое Луке, которому хорошо и на земле.

Б.К. Зайцев, по мнению М.А. Хазовой, напротив, рассматривает юродство с позиции «чистый человек» и «порочное общество». Именно в таком ключе безумными становятся люди с добрым сердцем, умеющие радоваться мелочам жизни. Наивность таких героев частично приближает их к религиозному канону, где само юродство является лишь маской, которая помогает совершить духовный подвиг. В то же время для Б. Зайцева больше характерна просветительская линия интересующей диссертанта темы, чем полное отражение концепта «юродивый в Православии». Например, в рассказе «Домашний лар» повествуется о забытом умении радоваться мелочам жизни; в рассказе «Сережа» под юродством

понимается психическое заболевание добродушного героя, а в произведении «Республиканец Кимка» человек становится ближе миру животных.

В четвертом параграфе «Тема юродства в повести И.С. Шмелева «Лето Господне» диссертантом выявляются основные черты праведного безумия с точки зрения православия: аскетический образ жизни (полное равнодушие Клавнюшки к своей одежде), проявление сумасшествия через речь (пророчества Пелагеи Ивановны), неприятие поведения юродивого обществом (решение конфликта в доме Вани монахом Леней). Однако стоит задуматься: насколько же близок И. Шмелев к христианскому видению данного вопроса?

Кроме того, М.А. Хазова последовательно приходит к мысли, что в представленной первой главе безумие следует все-таки рассматривать с духовных позиций, несмотря на весьма разные подходы авторов к этому вопросу. Подобное заключение подкреплено как художественным анализом текстов, так и работой с трудами ученых.

Что нам импонирует в рассуждениях М.А. Хазовой, так это ее смелые и обоснованные выводы по разделам, не выносимые специально в отдельный подпараграф, но логично завершающие анализ каждого художественного произведения. Это дает возможность ощутить серьезность работы диссертанта, возможность наглядно увидеть степень трансформации темы безумия в динамике его развития.

Вторая глава «Интерпретация темы безумия в русской прозе 20-30-х годов XX века», на наш взгляд, является важной в работе диссертанта, т.к. дает возможность проследить изменение исследуемой темы в сложный исторический период для страны. Советской стране необходим положительный герой в литературе как образец благополучия общественной жизни. М.А. Хазова указывает как на исторические причины (революция, гражданская война), так и на психологические (исковерканная детская психика, возвращение контуженных военных в мирную жизнь, депрессионное состояние жителей городов), которые повлияли на формирование тем, находящихся под запретом в литературных кругах. Тем не менее, хотя официального запрета на безумие не существовало, диссертант обращает внимание на отношение власти к тем, кто отражал данную тему в своем творчестве. Как следствие, А. Грин и М. Булгаков оказались в исследуемом поле данной работы.

Нам представляется верным композиционное построение главы, состоящей из четырех параграфов, в которых поэтапно рассматриваются изменения в исследуемой теме.

Кроме того, считаем уместным 1-й параграф, объясняющий причины перемен в отношении темы безумия в 20-30-е гг. как явления, бросающего тень на советское общество. Увеличение психиатрических заведений, призванных помочь гражданам в решении их проблем, незаметно стало тем тихим оружием, которое еще более усугубило сложившуюся ситуацию: подобные больницы вызывали нервоз у здоровых, а по отношению к больным это стало мерой лишения свободы и возможностью для очищения рядов общества, что приведет в дальнейшем к массовому использованию в карательных целях для уничтожения инакомыслия.

Поэтому 2-ой параграф 2-ой главы органично раскрывает те принципы изображения действительности, которые понадобились писателям для отражения запретной темы, где диссертант последовательно приходит к выводу о «странном романтизме» обоих авторов, являющимся, по сути, синкретической особенностью Серебряного века.

Особую ценность данного диссертационного исследования мы видим в умении М.А. Хазовой на хорошей фундаментальной основе делать очень серьезные, обоснованные выводы и обобщения, в которых прослеживается новизна в ее исследовательском подходе.

Особое внимание диссертант уделяет художественному методу А. Грина, в произведениях которого противостоят реальный мир и мечта. Причем героини-антагонисты не могут принять иные способы познания мира, воспринимая друг друга как безумцев. Те, кто способен прикоснуться и понять истинную любовь (Лонгрен, Ассоль, Грэй) будут находиться в общественном вакууме сплетен и предрассудков, т.к. героини подобного рода уже не способны на высшие чувства, погрязнув в выгоде, зависти и злобе, как приказчик из игрушечной лавки или торговец Меннерс. Поэтому бездуховные жители Каперны трактуют романтические чувства героев как безумство.

С другой стороны, М.А. Хазова, анализируя роман «Бегущая по волнам», демонстрирует в данной работе и другой подход А. Грина к безумию. Так, особое душевное состояние Гарвея становится мерилем для тех, кто может прикоснуться к Несбывшемуся, т.е. в полной мере ощутить мир романтический и нереальный. И так же, как и в предыдущем романе, А. Грин вычленяет тех, кто готов по разным причинам растоптать даже упоминание о другой реальности, мечте, как это делает Кабон, фабрикант Тукар и миллионер Паран.

В четвертом параграфе «Трансформация темы безумия в творчестве М.А. Булгакова» безумие определяется диссертантом как неприятие автором социальной действительности, что приводит в конечном итоге к созданию в художественном мире такой ситуации, где возможна встреча со злой и разрушающей силой.

Так, профессор Персиков из повести «Роковые яйца» воспринимается окружающими как чужак и безумец, т.к. его оторванность от общества приводит и к освобождению от каких-либо нравственных законов бытия, что в итоге выливается в психическое заболевание, вызванное осознанностью последствий ужасающего открытия смертоносного луча.

А героини романа «Мастер и Маргарита» одержимы любовью, ради которой способны переступить бездуховные человеческие законы. Кроме того, тема безумия анализируется М.А. Хазовой в процессе рассмотрения конфликта между талантливой личностью и бездарными писателями, работающими исключительно ради материальных благ и статуса в обществе.

Помимо таких трактовок, безумие воспринимается в романе и как способ наказания и покаяния за неправильное существование, осуществляемое фантастической силой в лице Воланда. Это особенно интересно раскрыто М.А. Хазовой по отношению к таким героям, как Римский, Степа Лиходеев, Варенуха,

Бенгальский, буфетчик Соков и многие другие. Такой обширный материал исключает сомнения в истинности суждений диссертанта.

Кроме того, диссертант обращает внимание на то, что образ юродивого связан в романе с поведением и образом мыслей Иешуа, что демонстрирует умение соискателя видеть тему безумия с совершенно различных позиций.

Из вышеперечисленных тезисов становится понятным, насколько глубоко был прочувствован и проработан М.А. Хазовой роман, чтобы констатировать в данной работе наличие разностороннего подхода М. Булгакова к теме безумия.

Первый параграф 3-ей главы «Феномен «безумия» в русской прозе и действительности 50-70-х годов XX века» содержит факты использования медицинского диагноза как карательного элемента в тоталитарном государстве. Психиатрическая больница, по мнению диссертанта, заменяет собой концлагерь и смертную казнь для инакомыслящих. Образ сумасшедшего дома приобретает в литературе новое значение.

Второй параграф посвящен «Художественному методу В.Я. Тарсиса и В.Е. Максимова», и здесь надо отдать должное усилиям М.А. Хазовой, проработавшей исключительно обширный исследовательский материал, чтобы прийти к совершенно логичному выводу о реализме как творческом методе обоих писателей. Этот раздел дает возможность понять новаторское переосмысление исследуемой темы столь разными, по сути, авторами.

Третий параграф «Повесть В.Я. Тарсиса «Палата №7»: традиции и новаторство» имеет явно практический характер. Проведенное М.А. Хазовой исследование вполне логично использовать для лекционного материала при изучении литературы XX века.

Любопытное сравнение произведений В.Я. Тарсиса и А.П. Чехова дает принципиально новую картину развития на следующем витке темы безумия. Диссертант подчеркивает: период социалистического строя характеризуется тем, что больными признаются здоровые люди, попавшие в клинику в силу разных причин, но трагизм человека заключается как раз в том, что мыслящие разумные личности не нужны в безумном обществе, в то время как в чеховской интерпретации клиника была действительно лечебным учреждением для душевнобольных.

Четвертый параграф «Тема безумия и советская действительность в романе В.Е. Максимова «Семь дней творения» является ключевым в понимании аллегорического принципа изображения действительности, предложенной автором.

М.А. Хазова считает, что аллюзия к библейскому сюжету способна объяснить причины разрушения человеческой души как путь отступничества от Бога. Следует отметить, что утрата духовных ценностей воспринимается в произведении двояко: с одной стороны, это вина нового общества, отбросившего все лучшие традиции прошлого, а, с другой стороны, роман не снимает ответственности с каждого отдельного героя, принимающего решение быть, по сути, безумным, но в фаворе нового времени или остаться разумным, но утратить возможность утвердиться в существующем обществе.

Интересно, что М.А. Хазова обратила внимание на «промежуточное» состояние ряда героев, так и не сумевших найти путь к небу и к примирению со своей душой, что стало трагедией собственного существования.

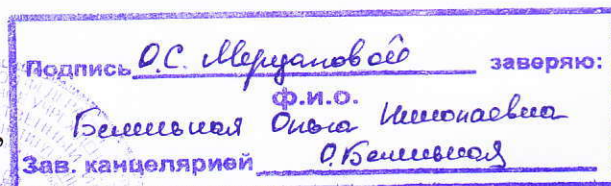
В целом диссертационное исследование М.А. Хазовой отличается основательностью, обоснованностью выводов, тонким филологическим чутьем при анализе художественных текстов. Причем подборка исследуемого материала завораживает как научностью подхода при реализации поставленных перед диссертантом задач (определение причин возникновения феномена безумия, изучение своеобразия художественного метода писателей, выявление особенностей путей развития намеченной темы), так и при рациональном выборе подходов к изучению феномена безумия в 1900-1970-е гг. (подбор материала исследования и обоснование выбранных временных отрезков). Эта новизна в работе делает ее весьма яркой и интересной.

Автореферат диссертации соискателя отражает основное содержание работы, полностью охватывает главные аспекты исследования. Количество публикаций (одиннадцать) также свидетельствуют о серьезности подхода диссертанта к заявленной проблеме.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что диссертация «Тема безумия в русской прозе XX века (1900 – 1970-е гг.)» - самостоятельное современное литературоведческое исследование, соответствующее критериям, установленным в п.п. 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, и ее автор, Хазова Маргарита Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - Русская литература.

24.03.2017.

Кандидат филологических наук
(специальность: 10.01.01 – Русская литература),
доцент кафедры русского языка и литературы
федерального государственного образовательного учреждения
высшего образования «Орловский государственный
институт культуры»
Оксана Сергеевна Мерцалова

Рабочий адрес: 302020, Орловская область, г. Орел, ул. Лескова, д. 15.

Телефон: 8-953-620-60-10

Адрес электронной почты: serg-oksi@rambler.ru